

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ГЛАГОЛОВ

САЛМАКЕЕВА Н.Ж.
nasy831@rumbler.ru

АННОТАЦИЯ

В этой работе рассматривается семантическая роль глаголов и их лексико-грамматические и семантико-грамматические разряды. Даются грамматические значения слова глагол и синтаксические классификации глаголов в системе противопоставлений синтаксических конструкций.

ANNOTATION

In this work the semantic role of verbs both their lexical and grammatical and semantical-grammatical categories is considered. The verb and syntactic classifications of verbs in system of oppositions of syntactic designs is given grammatical word meanings.

Глагол – часть речи, выражающая значение действия (т. е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого. Как специфически предикативное слово, глагол противопоставлен имени (существительному); само выделение частей речи в античной, древне-индийской, арабской и других лингвистических традициях началось с функционального разграничения имени и глагола. Вместе с тем формобразование глагола (спряжение) не во всех языках четко противопоставлено формобразованию имени (особенно прилагательного), а набор грамматических категорий глагола является далеко не одинаковым в различных языках. Во многих языках различают глаголы и так называемые вербоиды. Собственно глагол, или финитный глагол, используется в предикативной функции и, таким образом, в языках типа русского обозначает «действие» не отвлеченно, а во время возникновения его от действующего лица, хотя бы в частном случае и «фиктивного» (например, «светает»). В соответствии со своей функцией финитный глагол характеризуется тем или иным набором специфически предикативных грамматических категорий (время, вид, залог, наклонение), а во многих языках также согласовательными категориями (повторяющими некоторые категории имени и местоимения). Вербоиды совмещают некоторые черты и грамматические категории глагола с чертами других частей речи – существительных, прилагательных и наречий. Вербоиды выступают в качестве различных членов предложения, а также в составе аналитических финитных форм и некоторых близких к ним конструкций. К вербоидам относятся инфинитивы (и другие «имена действия» - герундий, масдар, супин), причастия и деепричастия. В некоторых языках нет морфологического противопоставления финитных и нефинитных форм; форма глагола, выступая в непредикативной функции, получает особое синтаксическое оформление [Ярцева В. Н., 1998, с. 104].

Семантико-грамматические разряды глаголов выделяются на основании различных признаков. Знаменательные глаголы противопоставляются служебным (так называемым связкам) и вспомогательным глаголом, используемым в составе аналитических глагольных форм. По признаку семантически обусловленной способности «открывать вакансии» для актантов все глаголы делятся также на ряд валентностных классов, соответствующих формально-логическим классам одноместных и многоместных предикатов. Так различают глаголы одновалентные («спит» - кто?), двухвалентные («читает» кто? что?), трехвалентные («дает» кто? что? кому?) и т.д. Особую группу составляют глаголы «нульвалентные», обозначающие некую нечленимую ситуацию и поэтому неспособные иметь хотя бы один актант («светает») [Ярцева В. Н., 1998, с. 104].

С приведенной классификацией перекрещиваются другие – по способности глагола-сказуемого иметь подлежащее (так называемые личные и безличные глаголы) и по способности принимать дополнение (переходные и непереходные глаголы).

Личные глаголы, т. е. способные употребляться с подлежащим, составляют большинство глаголов самой разной семантики. Безличные, т.е. не сочетающиеся с подлежащим, это нульвалентные глаголы и все те одно – и многовалентные, первый актант которых не получает статуса подлежащего (например, «мне везет»).

Переходные глаголы получают прямое дополнение («шью пальто»). К переходным также относятся и те одновалентные глаголы, единственный актант которых принимает форму прямого дополнения («меня знобит»). Непереходные глаголы не сочетаются с прямым дополнением («брат спит»), но могут и иметь другие типы дополнений («любуюсь закатом», «отступаю от правил»), называемых косвенными [Ярцева В. Н., 1998, с. 104-105].

В другой плоскости лежит разделение глаголов на динамические и статические. Динамические обозначают действия в прямом смысле слова («рублю», «бегу») или же события и процессы, связанные с теми или иными изменениями («чашка разбилась», «снег тает»). Статические обозначают состояния, зависящие от воли субъекта («стою») либо не зависящие от нее («мерзну»), отношения («превосходит»), проявления качеств и свойств («трава зеленеет») [Ярцева В. Н., 1998, с. 105].

Л. М. Ковалева предлагает следующую семантико-синтаксическую классификацию глаголов по их участию в системе противопоставлений синтаксических конструкций:

1. Собственно субъектные глаголы, обозначающие действие или процесс, замкнутые в сфере субъекта и не переходящие на объект. Они употребляются только в непереходных конструкциях: to arrive, to go.
2. Собственно субъектно-объектные глаголы, обозначающие действие субъекта по отношению к объекту. Их употребление возможно в переходных, непереходных или пассивных конструкциях: to dig, to hit, to mend, to cut.
3. Глаголы, объединяющие субъектный и субъектно-объектный лексико-семантические варианты. Конструкции с ними входят во все семантико-синтаксические противопоставления, образуемые глаголами первых двух групп: to open, to kill, to move. Эта классификация пересекается с известной классификацией английских глаголов по семиологическим классам А.А. Уфимцевой.

Взаимные и возвратные глаголы выделяются внутри второй и третьей группы. По типу участия в конструкциях, противопоставляющихся по признаку каузативности, можно выделить некаузативные и каузативные глаголы. Все непереходные глаголы первой и третьей группы являются некаузативными [Ковалева Л.М., 1987, с. 161].

Опора на обязательную дистрибуцию и характеристика окружения в терминах членов предложения позволили Г. Г. Почепцову создать наиболее полную синтагматическую классификацию глаголов английского языка. Однако на классификацию наложены ограничения. В ней рассматриваются лишь полнзначные глаголы. В ходе анализа исключаются такой обязательный элемент обязательного окружения, как подлежащее, поскольку оно не имеет классификационной силы по причине всеобщности [Почепцов Г.Г., 1976].

В тюркском языкознании глаголы разделяются на следующие семантические разряды: 1) глаголы движения; 2) глаголы действия; 3) глаголы речи; 4) глаголы, связанные с процессом мышления, зрения и слуха; 5) глаголы состояния.

Как пишут авторы «Грамматики киргизского литературного языка» ... уже в самой глагольной семантике заложено отношение действия к объекту действия (категория переходности/непереходности), а также путем образования аналитических форм могут выражаться самые разнообразные аспекты модальности (возможность, невозможность, долженствование, желательность и т.п.) и способы совершения действия (мгновенность, повторяемость, протяженность, завершенность, результативность и т.п.) [грамматика киргизского литературного языка, 1986 с. 207].

С.А. Рзаев глаголы азербайджанского языка делит на восемь разрядов: глаголы речи, глаголы мышления, глаголы слухового восприятия, глаголы зрения, глаголы состояния, глаголы деятельности, глаголы движения, глаголы перемещения [Юлдашев 1961, 294]. Такие группы, как «глаголы зрения» и «глаголы слухового восприятия» выражают «действия» органов чувств, в результате которых воспринимаются предметы или явления. Поэтому глаголы зрения и слуха могут быть объединены в одну группу. В эту же группу можно включить также «глаголы вкуса», и «глаголы обоняния» под общим названием «глаголы восприятия», как это и принято в тюркологической литературе [Кульмагамбетова 1955, с. 7]

глаголы, объединенные С.А.Рзаевым в группу «глаголы перемещения», обозначают динамические воздействия субъекта на объект и составляют подгруппу глаголов действия. Таким образом, С.А.Рзаев в своей классификации рассматривает фактически лишь пять групп глаголов, тем самым придерживаясь положения, уже утвердившегося в тюркологической литературе, и поэтому нет никакой необходимости искусственно вводить мелкие семантические группы. В своей работе С.А.Рзаев общепринятый в тюркологии термин «глаголы действия» заменяет термином (глаголы деятельности) [Рзаев 1970, с. 10].

Другая семантическая классификация тюркских глаголов предложена В.Ф.Вещиловой: 1) глаголы движения – глаголы, обозначающие воздействие субъекта в пространстве; 2) глаголы действия - глаголы, обозначающие воздействие субъекта на объект. Эта группа глаголов чрезвычайно многообразна, она отражает многообразие деятельности человека; 3) глаголы жизненных процессов. Эта группа может быть подразделена на более мелкие, как-то: глаголы питания, осязания, зрения, речи, слуха, чувств, мышления и т.п.; 4) глаголы явлений природы. Из этих выделенных В.Ф.Вещиловой семантических групп глаголов возражение вызывает третья группа. С нашей точки зрения, термин «глаголы жизненных процессов» в данном случае является неудачным, ибо глаголы движения, глаголы действия и многие другие также обозначают фактически жизненные процессы и, следовательно, могут быть отнесены к этой группе. Кроме того, глаголы питания, выражающее конкретное действие, семантически ближе к глаголом действия, нежели к глаголом мышления и восприятия (зрения и слуха), выражающим абстрактное действие [Дмитриев 1952; Лебедева 1954; Вещилова 1962; Тенишев 1962; Юлдашев 1962; Гаджиева, Коклянова 1962]. Глаголы речи тоже не должны включаться в этот разряд, так как они в тюркских языках в семантическом отношении отличаются от других глаголов той же группы. Б. Б. Кульмагамбетова, исследовавшая аффиксальное образование глаголов в современном казахском языке, предлагает следующую семантическую классификацию первообразных глаголов: 1) глаголы, выражающие действие, движение человека; 2) глаголы, выражающие мышление и чувство человека; 3) глаголы, выражающие переживания человека; 4) глаголы, выражающие способы приема пищи; 5) глаголы, выражающие моменты поведения и черты облика человека; 6) глаголы звукоподражательного характера. Автор данной семантической классификации неоправданно включает глаголы действия и движения человека в один и тот же семантический разряд, тогда как они должны быть отнесены к двум самостоятельным семантическим группам, ибо понятия, отражающие акты действия и движения, по содержанию не совпадают и легко различаются. Определение «глаголы звукоподражательного характера» также следует считать неудачным. Правильнее было бы назвать эту группу, хотя бы «глаголы, образованные от звукоподражательных слов», однако тогда она уже не могут быть распределены по другим семантическим разрядам. Следует заметить, однако, что некоторые семантические группы глаголов не охватываются этой классификацией (глаголы речи некоторые другие).

Необходимо также подчеркнуть, что семантическая классификация тюркских глаголов является в известной мере условной. Так, например, кумыкский глагол тюшмек имеет следующие значения: 1) падать, свалиться, сваливаться; 2) опускаться, опуститься; 3) слезать, сходить, сойти; 4) попадать, попасть (в руки, ловушку) – тюшюнмек «догадываться, догадаться» и т.д. как видно из этого примера, один и тот же глагол может иметь в языке различные значения. Если сопоставить значения «слезать, сходить» и понимать, понять, то можно убедиться, что глагол «слезать» выражает перемещение предмета в пространстве, а глагол «понимать» связан с актом мышления; поэтому отнести глагол тюшмек к определенному семантическому разряду не представляется возможным, так как по первому приведенному значению он принадлежит к группе глаголов движения, а по второму – к группе глаголов мышления.

Приняв за основу классификации первое, прямое номинативное значение, мы выделяем в данной работе следующие лексико-грамматические разряды глаголов в английском, кыргызском и русском языках:

- I. Глаголы действия. Эту большую группу можно подразделить на подгруппы: 1) глаголы созидательного действия; 2) глаголы разрушительного действия; 3) глаголы действия со значением частичного изменения; 4) глаголы с динамическим воздействием на предмет и 5) глаголы с обозначением процессов принятия пищи.
- II. Глаголы чувственного восприятия (зрения и слуха).

- III. Глаголы речи: 1) глаголы речи, обозначающие только сам акт речи; 2) глаголы речи с дифференцированным значением.
- IV. Глаголы мышления.
- V. Глаголы движения.
- VI. Глаголы, выражающие психическое состояние (чувствования, переживания).
- VII. Глаголы состояния: 1) глаголы, обозначающие общее состояние; 2) глаголы, обозначающие физические изменения качеств, признаков и свойств.
- VIII. Образные глаголы.
- IX. Глаголы, обозначающие явления природы. Следует отметить, что данная классификация не охватывает абсолютно все глаголы тюркских языков; некоторые из них остаются вне перечисленных групп.

Список использованной литературы:

1. Гаджиева Н.Э., Коклянова А.А. глаголы речи в тюркских языках \ историческое развитие в тюркских языках. М., 1962
2. Грамматика киргизского литературного языка. Фонетика и морфология. Фрунзе:Илим,1987
3. Грамматика киргизского литературного языка, 1986
4. грамматика русского языка. Т. 1. М., 1952
5. Юлдашев А.А. глаголы чувственного восприятия в тюркских языках М., 1962
6. Дмитриев В.Ф. Глаголы речи в языках тюркской группы. М., 1952
7. Gordon E.M. A Grammar of Present – day English: Parts of Speech. M. Higher School 1974